

Национальность как угроза

СВЕТЛНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, некоторые пермские учреждения получили от полиции предписание — составить списки лиц нерусской национальности. «Так даже фашисты не делали!» — комментируют это новшество лица русской национальности, помнящие ещё советскую школу, где интернационализму учили строго, наряду с устройством автомата Калашникова.

Итак, облавы Федеральной миграционной службы на рынках, дело против Романа Юшкова за «разжигание межнациональной розни», а теперь вот — списки. Национальный вопрос выходит на первые строчки повестки дня в Прикамье, впрочем, как и во всей стране.

По сравнению с другими регионами, Пермский край можно назвать спокойным. По крайней мере, в ходе предыдущей кампании по выявлению «инородцев», проходившей в Советском Союзе в начале 1950-х, именно сюда бежали из других регионов специалисты, которым из-за их «неправильной» национальности не давали работу.

Пример — профессор истории Кертман, который был выгнан с Украины, но здесь, в Перми, стал российским светилом в области культурологии.

Другой пример — Кацнельсон, заместитель директора завода им. Сталина, великий снабженец, которого Москва предложила уволить. «Да вы что, с ума что ли, сошли?!» — возмутился Анатолий Солдатов, тогдашний директор завода, и вопрос был исчерпан.

А вот Давида Бидинского, директора порохового завода, и Абрама Быховского, директора завода им. Ленина, сместили с занимаемых должностей. А ведь оба руководили предприятиями в Великую Отечественную войну, прошли все сложности, и, по сути, это они ту войну выиграли.

Бытовой антисемитизм в Прикамье был всегда. Такая деталь: в начале 1990-х годов, когда решался вопрос о том, кто будет руководителем региона, Семен Хариф с тоской сказал: «Человек с моей фамилией никогда не станет губернатором Пермской области». При том, что именно Хариф был самой яркой, мощной и здравомыслящей кандидатурой на этот пост: он уже создал к тому времени обширный холдинг «Альфа-цемент». По сути, Хариф мог бы стать для Пермского края тем, кем стал для Свердловской области Эдуард Россель. Но, увы, не стал.

Пока часть пермяков изучала протоколы сионских мудрецов, с начала 1990-х годов начался совсем другой процесс: колхозы севера Пермского края стали скупать на корню. В Верещагинском районе, к примеру, теперь у очень мно-

«Я знал, что будет плохо, но не знал, что так скоро»

Виктор Цой

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

гих руководителей агропредприятий в фамилиях есть слово «оглы».

«У нас лесопилками владеют только «чёрные», — говорят жители Карагайского района. Добавим, что и бизнес у этих лесопилок, как правило, «чёрный» — налоги они не платят, но для того, чтобы разобраться с «теневыми лесниками», у властей вот уже более 10 лет не хватает политической воли.

Очёрский район — вообще terra incognita в плане нерусского населения. Достаточно сказать, что очень распространена в Пермском крае байка о том, что госпиталь для чеченских боевиков располагается именно там. Когда в марте 2000 года пермский отряд ОМОНа попал в засаду и был расстрелян, в качестве возмездия были расстреляны и чеченцы, находившиеся в том госпитале.

Азербайджанская мафия делала очень дерзкие заходы в Прикамье в середине 1990-х, но, рассказывают, утихомирили их расстрелом особенно борзых бойцов: одного из них добили, как в американских боевиках, ночью в краевой больнице. А казанская мафия, наоборот, расстреляла практически всех пермских воров в законе уже в конце 1990-х.

Армяне мафией себя никогда не называли: они сразу встроились в легальный дорожный бизнес, а вместе собираются в Пермском театре оперы и балета, чтобы послушать музыку Арама Хачатуриана.

Узбеков тут помнят только мобилизованных: в годы Великой Отечественной войны их эшелонами свезли в Пермь и Березники. Они быстро умирали от голода и холода, а в их ватных халатах находили защищенные деньги.

Украинцев много было в Прикамье тоже только в годы войны, причём почему-то на краснокамских нефтепромыслах. Бакинские нефтяники даже сердились: кроме хохлов тут у вас есть ещё кто-то?

Татары — отдельная пермская «песня». В 1930-е годы в газетах их называли «нацмены». Это были самые добровольственные работники на всех стройках индустриализации, которые отличались и в Чусовом, и в Березниках, и в Перми. Малоизвестная страница из истории: в голод 1920-х татары шли через Кунгурский район, сотнями и тысячами погибая от голода и дизентерии. Местные жители скидывали их в карстовые провалы, а они всё шли и шли откуда-то. Тем не менее всё советское время русские и татарские деревни в Прикамье жили дружно. Да и в Перми никаких особых противоречий между этими и другими национальностями, можно сказать, не было.

А сейчас, значит, есть. ■

ЦИТАТЫ

«Проблема Пермского края не в губернаторах, а в элитах»

Олег Чиркунов, предприниматель, экс-губернатор Пермского края (с марта 2004 по май 2012 года):

— Проблема региона не в губернаторах, а в элитах. До тех пор, пока все будут зависеть от одного человека, у региона нет шансов на прорыв. А Пермскому краю такой прорыв необходим...

Я не верю в централизованные и директивные системы управления. Они не имеют будущего. Концентрация воли возможна на коротких промежутках времени. Но если у общества нет ценностей, которые оно готово защищать, то волевыми усилиями ничего не решишь.

Сегодня элитам бороться надо только за одно: за то, чтобы люди хотели жить в стране, в городе, в маленьком населённом пункте. Иначе лучшие уедут, и останется «болото».

Из интервью Prm.ru, 6 сентября

Альбом-путеводитель

ПЕРМЬ И ПЕРМСКИЙ КРАЙ

300 страниц авторских текстов, насыщенных интересными историями, важными деталями и необходимыми сведениями о Перми и Прикамье.

В этой книге собраны не только общеизвестные факты о Перми и Пермском крае, но и интересные и необычные факты. Авторы — лучшие писатели, краеведы, ученые, фотографы Перми.

Альбом-путеводитель «Пермь и Пермский край» — полезный и интересный подарок не только для гостей Прикамья, но и для жителей нашего края.

Книга издана на русском и на английском языках.

Приобрести книгу можно в продюсерском центре «Траектория» (тел.: 236-83-89, +7-912-88-22-384, e-mail: trajectory@bk.ru), а также в галерее «Марис-арт» (Комсомольский пр., 8) и в книжном магазине «Пиотровский» (ул. Ленина, 54).